

«...Эта женщина на фотографии — королевская дочь Ракаина?»

Кергель несколько раз напрасно рассмеялся, как будто был совершенно ошеломлен. Его слуги, стоявшие позади него, в смятении склонились в поклоне. Это был жест, который ничем не отличался от молчаливого подтверждения.

Он снова открыл рот, скрежеща зубами до такой степени, что это было слышно.

«Приветствовать женщину, которая высмеивала и презирала мою страну в качестве компаньонки? Вы хотите, чтобы я поверил, что такое откровение снизошло на меня?»

Лицо Кергеля исказилось. Гнев и страдание, которые он испытывал, были настолько яркими, что даже одно его выражение лица могло передать это. Он сжал кулак и повернулся, одновременно открывая рот любому из своих слуг, которые стояли прямо за ним.

«Петоан, поскольку ты видел принцессу ближе всех во время миссии, на которую ты отправился в качестве представителя ранее, ты должен был знать ее лучше, чем кто-либо другой здесь. Еще раз хорошенько посмотри. Действительно... эта женщина на картине действительно Королевская дочь Ракаина?»

«...Конечно, это Королевская дочь Ракаина».

Голос пожилого слуги медленно задрожал. Голос, казалось, признавал тот факт, что он хотел отрицать неоспоримую правду, но совсем не мог.

Кергель ничего не ответил своим лейтенантам.

На самом деле, в комнате повисла свинцовая тишина.

Кергель снова поднял глаза и уставился куда-то за каменную стену.

Прямо на стене каменной камеры он мог видеть фигуру одинокой женщины.

Блондинка, которая казалась такой же сладкой, как мед.

Голубые глаза, напоминавшие бескрайнее море, производили очень четкое впечатление.

Такая чистая и светлая кожа.

Красные губы, которые выглядели такими же сладкими, как фрукт люнелл. Она выглядела просто как красивая женщина, которой любой мог бы по-настоящему восхищаться. Однако никто из присутствующих на самом деле не восхищался этой женщиной.

«Я понятия не имею, какого черта ты пытаешься сделать, если на самом деле хочешь, чтобы я принял ее в качестве моей компаньонки. Я думаю, что мой дедушка так долго спал в своей могиле, что в конце концов немного сошел с ума».

«Ваше величество! Как вы можете говорить такое Кайнберту? Он был основателем Империи, нынешней Императорской семьи, а также праотцем вашего величества.»

Довольно самомотивирующее замечание Кергеля заставило его открыть рот своему старому другу и помощнику Хайнцу Башелю. Затем Кергель бросил взгляд прямо на Хайнца.

Серебристые глаза Хайнца, очевидно, тоже страдали от боли. Тем не менее, у него не было другого выбора, кроме как дать такой горький совет.

'Да, я больше не ребенок. В любом случае, какой смысл жаловаться?'

Кергель закрыл глаза и тяжело открыл их, прежде чем снова уставиться на женщину на фотографии. Затем он медленно приоткрыл рот.

«Он умер».

«Да, ваше величество».

Хайнц стоял позади Кергеля, и его окликнули, он сделал шаг ближе, прежде чем поклониться. Кергель мгновенно отдал приказ, все еще не сводя глаз с женщины на картине.

«А пока попытайтесь получить портрет принцессы Ракаина. Все сказали, что она Королевская дочь Ракаина, но это не значит, что я могу просто послать ей предложение, не проверив его сначала собственными глазами.»

«Я так и сделаю, ваше величество».

Он вежливо поклонился. Как сказал Кергель, нужно было действительно все перепроверить. Было просто естественно поприветствовать Императрицу.

Более того, было тем более важно, что она была единственным «компаньоном».

«Кстати, мне следует быть более осторожным, если Королевская дочь Ракаина действительно моя «компаньонка». Если Ракаин когда-нибудь узнает, что я могу видеть будущее только через «спутницу», они никогда не отдадут свою дочь».

«Так же, как мы делали до сих пор, все, что связано с «откровением», останется строго конфиденциальным. Кто когда-нибудь скажет хоть слово, когда на карту поставлена судьба Империи.»

Хайнц тихо ответил Кергелю. Затем Кергель ответил с горькой улыбкой, слушая его.

«Выживание Империи... Если быть точным, речь шла бы просто о выживании нынешней Императорской семьи — этой Императорской семьи, в которой течет кровь волков.»

«Ваше величество — Сероиф. Как вы вообще могли такое сказать?»

Хайнц упрекнул слова Кергеля. Другие чиновники также кланялись, говоря подобные вещи, как будто все они были с этим согласны. Затем Хайнц снова заговорил с Кергелем.

«Она была основана Кайнбертом. И именно этой страной, Сероиф, правил храбрый потомок волка. Мы все очень гордимся этим, ваше величество.»

«Однако проблема в том, что фундамент этой Императорской семьи не так прочен, поскольку приветствовать и видеть последствия можно только через «откровение».»

«Это.... то, что происходит по воле Кайнберта.»

Хайнц на мгновение заколебался — по-видимому, потеряв дар речи от слов Кергеля, — прежде чем ответить еще раз. Однако Кергель только покачал головой, улыбаясь словам своего друга.

«Ну, я задаюсь вопросом, действительно ли это правильно — просто приветствовать компаньона в соответствии с пожеланиями того, кто так долго был похоронен здесь... Я на самом деле сомневаюсь в этом сам по себе — после того, как увидел такое «откровение».»

Кергель был потомком древнего волчьего племени, и его пара золотых глаз была тому доказательством.

Вдобавок ко всему, волки должны были поприветствовать своего избранного компаньона через «откровение». Цена неудачи в этом привела бы к их концу. Из этого вообще никогда не было ни одного исключения.

Несмотря на то, что он просмотрел генеалогию Королевской семьи, а также старые записи, было гораздо важнее найти компаньона в «откровении» сразу после того, как он стал Императором — значительно важнее, чем что-либо еще.

Тем не менее, до сих пор он уже был найден в Империи Сериоф. Тем не менее, было ясно, что на этот раз это будет гораздо более хлопотно, чем когда-либо, поскольку в качестве его спутницы была выбрана Королевская дочь другой страны.

Более того, именно эта Королевская дочь вызвала некоторые дипломатические проблемы между двумя странами, высмеивая и игнорируя Сериоф как просто варварскую страну...

Кергель проглотил вздох, чувствуя пульсацию в голове, прежде чем небрежно высказать свои мысли.

«О, кстати, как зовут Королевскую дочь Ракаина?»

«Эрита Ракаин. Это единственная сестра короля Леноффа.»

«Его единственная сестра... вопрос в том, смогут ли они выдать дочь Королевской семьи Ракаина, которая, как предполагалось, считается самой благородной из всех.»

Кергель что-то пробормотал себе под нос, невольно поднося руку к левой стороне груди. Печать, которая была прикреплена прямо к его сердцу, завибрировала, как будто почувствовала прикосновение.

Печать, несущая в себе силу волка. Врожденная сила печати извивалась, чтобы вырваться в мир всякий раз, когда появлялся шанс.

Кергель родился гораздо более могущественным, чем любой другой предыдущий Император в истории. Следовательно, риск того, что печать будет сломана, был еще намного выше.

Конечно, никто никогда не знал этого точно. Только сам Кергель очень хорошо осознавал свое собственное состояние.

«Тем не менее, я должен как-то добраться до нее».

«Вам не о чем беспокоиться. Ваше величество, она обязательно приедет в Сероиф.»

«Хайнц, я никогда не сомневался в твоих способностях».

Кергель улыбнулся, прежде чем опустить руку на печать.

Ради печати «компаньон» был абсолютно необходим.

Если бы не период правления следующего Императора, если бы печать была сломана тогда, Сероиф — или сама земля Сезан — могли быть немедленно уничтожены.

Если печать действительно была сломана, единственное, что действительно могло остановить его, — это его партнер.

Он снова посмотрел на женщину на той картине, Королевскую дочь Ракаина. Его золотистые глаза были безразличны и холодны. Тем не менее, глубоко в бездне его взгляда была волна гнева на его неизбежную судьбу.

* * *

Через две недели после того, как Кергель, Император Империи Сероиф, получил «откровение», делегация в конце концов отправилась в Ракаин — вместе с собственноручно написанным предложением руки сердца Императора Эрите, Королевской дочери Ракаина.

<http://tl.rulate.ru/book/69966/2108295>